

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ — 1) форма индивидуального чувственного познания, имеющая своим результатом целостный (см. Ощущение) образ объекта, возникающий вне непосредственного воздействия последнего на органы чувств (см. Восприятие).

Конституируется как на основе памяти предшествующего сенсорного опыта, чувственно связывая настоящее с прошлым, так и в контексте продуктивного воображения, связывая настоящее с будущим. Допуская возможность обобщения, П. выступает исходным инструментарием мыслительных операций. В отличие от других форм чувственного познания, П. связано с языком, что позволяет квалифицировать устанавливаемые в индивидуальном мышлении вербально выраженные связи между П. в качестве суждений, посредством которых может быть реализовано массовое и индивидуальное обыденное сознание (мышление повседневности). Реальное функционирование обыденного сознания, таким образом, может протекать вне обязательного для понятийного мышления требования наличия эксплицитных дефиниций членов суждения, четко очерчивающих их содержание и объем (суждение ребенка «елка — зеленая» устанавливает отношение между наглядным образом чувственно артикулированного феномена и актуализирующимся в зрительной памяти хроматико-сенсорным опытом, а не между понятием, фиксирующим в своем содержании хвойное многолетнее, и т.д., включая специфические видовые признаки, растение, с одной стороны, и понятием о способности поверхности объекта отражать световые волны определенной длины и частоты (из хорошо представляющих себе зеленый цвет взрослых также далеко не каждый может назвать эту частоту) — с другой).

В силу этих своих особенностей П. позволяют конструировать поднимающееся над непосредственной данностью единичных объектов обобщенное знание, сохраняющее при этом исходный наглядно-образный характер и полноту сенсорного опыта, что обеспечивает П. важную гносеологическую роль в осуществлении творческих и прогностических когнитивных процедур, связанных с необходимостью формирования принципиально нового ракурса видения ситуации; 2) форма фиксации коллективного опыта в содержании культуры: в максимально обобщенном своем виде П. выступает структурно-содержательной формой конституирования мировоззрения как системы наиболее общих П. о мире, человеке и месте человека в мире, выступая в качестве глубинных семантико-аксиологических оснований той или иной культурной традиции (универсалии или категории культуры — соответственно — объектного, субъектного и субъект-объектного рядов). С точки зрения своего гносеологического статуса, универсалии культуры могут быть оценены именно как П. максимальной степени общности, задающие основы не только миропонимания и мироистолкования, но и мироощущения, мировосприятия, миропереживания. В каждой культурной традиции может быть выделен набор ключевых П., веер возможных (семантически адаптивных и допустимых в аксиологической системе отсчета данной культуры) интерпретаций которых задает характеризующий данную культуру тип мировоззрения (А. Лавджой).

Овладение соответствующим набором общих П. представляет собою содержательный аспект процесса социализации, очерчивая фундаментальные для данной культуры границы нормы и легитимности, с одной стороны, и девиантного поведения — с другой, а также — в семантических пределах своего варьирования — определяет типичные для данной традиции версии отстройки индивидуального сознания и личностные поведенческие стратегии (см. также: Универсалии, Социализация). В философии неклассического типа концепт «П.» подвергается серьезной критике как основанный на презумпции бинаризма (см. Бинаризм), в частности на презумпции бинарной оппозиции субъекта и объекта (в данном контексте актуализируется этимологическое значение латинского термина *repraesentare* — представлять, т.е. «являть перед глазами»).

По формулировке Хайдеггера, «представить означает... поместить перед собой наличное как нечто противостоящее, соотнести с собой, представляющим, и понудить войти в это отношение к себе как в определяющую область... Человек становится репрезентантом сущего в смысле предметного».

В контексте постмодернистской философии, фундированной радикальным отказом от самой идеи бинаризма, формулируется программа деконструкции (см. Деконструкция) традиционной организации культурного пространства как упорядоченной системы П. (см. Постмодернистская чувствительность, Руины, Закат метанарраций) — не столько с целью «выхода за пределы П.», сколько с целью «разоблачения той системы власти, которая, оправдывая определенные представления, в то же время блокирует, запрещает или искажает другие» (К.Оуэнс). В этом отношении постмодернизм рефлексивно оценивает себя как философию «кризиса представлений», видящую свою программу в отказе от «зеркальной теории познания» (см. Отражение), согласно которой «представление понимается как воспроизведение объективности, находящейся вне субъекта» (Джеймисон).

М.А. Можейко